

Елена Протасова— Елена Добронравова

Поздравляем с успехом

Театральная критика не оставила без внимания спектакль вахтанговцев «Дети солнца» в постановке Евгения Симонова. Спектакль обогатил горьковскую афишу столицы, несмотря на то, что есть в нем актерские работы более удачные и менее удачные, как, собственно, во всяком спектакле. Но трудно пройти мимо одного счастливого решения постановщика и актрисы, которое только на первый взгляд кажется само собой разумеющимся и именно поэтому, видимо, не тотчас попадает в поле зрения критика.

Речь идет об образе Елены Протасовой.

Глубина горьковского замысла тут, — интуитивно ли, мыслью ли, — но действительно глубоко и совершенно постигнута и постановщиком, и Еленой Добронравовой. В статье

можно и обойти этот образ молчанием, но так не замечают солнечного света, описывая пейзаж. А между тем образ Елены Николаевны Протасовой — наиболее цельный характер, наиболее цельная человеческая индивидуальность в пьесе и в этом спектакле.

Горького интересовал более всего Протасов, исследование его характера, его природы. Но в спектакле вахтанговцев центр внимания смещается. Горький никому из персонажей не доверил быть выразителем собственных мыслей. Эти мысли выражаются всей сложнейшей системой образов-характеров, их взаимодействием. И, однако, если принимать ту жизненно убедительную систему образов, которая сложилась в спектакле, то неприкосновенно чистым, высшим нравственным, этическим центром спектакля Евгения Симонова оказывается Елена Николаевна, жена Протасова, которая, по слову Горького, сознавала, что в конце концов «неминуемо окажется проигравшей», и тем не менее сохраняла истинно женское достоинство, самообладание. И такое сохранение достоинства, у такой женщины, какую показывает нам Е. Добронравова, кажется, не требует усилий — достоинство естественно для душевной чистоты рус-

ской женщины этого морально-этического склада. За образом видится тот воистину «добрый гений» страны, о котором несколько позднее написания пьесы скажет Горький в одной своей статье.

Размышляя о драме «Дети солнца», мы не всегда задаемся вопросом, отчего Горький, с такой подлинно реалистической проницательностью открывавший в характерах и достоинствах, и изъяны, кажется, и не попытался пойти по тому же пути в исследовании характера Елены Николаевны. Но это Елена говорит в пьесе о необходимости того, чтобы все люди понимали и любили красоту, и надеется на то, что тогда они построят мораль, благодаря которой жизнь станет прекрасной. Это она говорит мужу о том, что умная его голова много думает о великом, но мало о лучшем из великого — о людях. Это Елена Николаевна бесстрашно и так просто идет к заболевшей холерой жене Егора...

Еще можно понять, что, увлекшись полемическими замечками по другим образам, И. Вишневская («Вечерняя Москва», 14 октября) вовсе не заметила такой горьковский характер, как Елена Протасо-

ва. Но в более странном положении оказывается Л. Кафанова («Московская правда», 1 октября), которая признав-таки, что Елена — один из лучших женских образов у Горького, тотчас упрекает Е. Добронравову: она «играет только то, о чем говорится в тексте». В чем тексте?

В горьковском, богатейшем горьковском тексте, к которому никак не приложимо слово «только».

Упрек, вопреки воле Л. Кафановой, оборачивается высокой похвалой актрисе.

У Елены Протасовой — Елены Добронравовой — драматическое положение; «тяжкий крест» надо ей нести в жизни, но благородство образа и искусство актрисы делают и самый-то этот крест «незаметным»: нигде актриса не позволяет себе акцентировать драматизм положения героини и тем самым «вымолить» сочувствие зрителя. Если он зритель — он должен увидеть русскую женщину во всей ее чистоте, благородстве, цельности и целомудрии чувства и мысли, какие открывает нам Добронравова. И не заметить это невозможно.

Глеб ГРАКОВ.
Фото А. Фомина.

«ВОССТАНИЕ КУЛЬТУРЫ»

г. МОСКВА

31 СЕНТ-1906